

Дыгас П.Н. Воспоминания о вяземском сражении.

В главе «Битва за Москву» маршал Г. К. Жуков, останавливаясь на окружении наших войск в районе Вязьмы, пишет, что «катастрофу в районе Вязьмы можно было бы предотвратить». 113-я СД (ранее — 5-я Фрунзенская дивизия народного ополчения г. Москвы) в ночь на 03.10.41. была окружена фашистами в районе д. Желны, южнее Варшавского шоссе. Комдив генерал-майор И. А. Пресняков приказал мне выбраться из окружения, найти штаб А, доложить обстановку, просить помощи.

К рассвету я добрался на «эмке» до деревни, указанной на карте. Деревня догорала после ночной бомбежки. Штаба не было. У околицы, под ветлой стояла крытая автомашина. В кабине был бригадный комиссар, он назвал себя: комиссар штаба Лаптев. Выслушав мой доклад., сказал: — Пресняков получит приказ штаба. Связь с ним восстановлена. Вы остаетесь при мне.

Дав мне карту с нанесенной обстановкой, приказал: срочно ехать в г. Вязьму к начальнику гарнизона (он назвал фамилию генерала), доложить ему обстановку, передать, что необходимо выставить заградотряды, остановить отступающие части и организовать оборону на южных подступах к Вязьме. По показаниям пленных, немцы от Варшавки двинутся на Спас-Деменск—Всходы. Меня завтра найдете в районе Всходы.

До Вязьмы, с невероятным трудом, добрался через сутки. Генерала нашел быстро. Он и присутствовавшие два военачальника доклад слушали внимательно, делая пометки у себя на карте. А когда я изложил просьбу военкома штаба об организации обороны из отступающих частей, генерал вскочил: — Что ты сказал? Так, по-твоему, Красная Армия отступает, бежит?

И, выругавшись, взметнул кулак... Я стоял смирно и, ушам своим не веря, ждал, пока он успокоится, но он крикнул: —Вон! Застрелю!

Через несколько часов на дороге Вязьма — Всходы я встретил бригадного комиссара. Выслушав меня, он страшно возмутился... И тут же сел в «эмку» и поехал в Вязьму. Вернулся он к вечеру, усталый, расстроенный: — Город пуст. — И, помолчав минуту, решительно сказал: — Будем сами принимать меры. Едем!

Остановились мы в школе д. Степаньково, вблизи моста через реку Вязьма. Невдалеке располагался стрелковый полк московских ополченцев. Созвали комсостав. Мне был выдан мандат начальника заградотряда и придано 12 автоматчиков на полutorке. В течение дня 05. и 06.10.41. части и подразделения, которые нам удавалось остановить, направлялись на оборонительный рубеж западнее Вязьмы. Рубеж переоборудовался на оборону перевернутым фронтом — против Вязьмы.

Стало известно, что на станцию Гредякино прибыл эшелон с техникой и боеприпасами (это были «РС М-13») и немцы пытаются его захватить. Выставили надежную охрану эшелона, ночью он был разгружен. Так было спасено оружие «государственной тайны».

Операцией руководил бригадный комиссар. Утром 06.10.41. в Вязме немцы высадили десант и с ходу начали наступление с задачей сбросить нас с магистрали Вязьма — Смоленск и овладеть мостом через реку Вязьма, но успеха не имели. На второй день атаки возобновились с применением танков и артиллерии. Положение становилось критическим, мы несли большие потери. По приказу бригадного комиссара мы перед наступлением темноты оставили позиции и в полный рост стали отходить на 2 — 3 километра назад. Фашисты от неожиданности прекратили огонь и с криком «рус, сдавайся!» ринулись следом. Наступила темнота, но еще долго, при свете фар, слышался шум моторов и лязг гусениц — немцы занимали наши хорошо оборудованные позиции...

В полночь резкий, ни с чем не сравнимый визг и грохот разорвали тишину и в небо взлетели сотни красных стрел с длинными огненными хвостами. На позициях, которые мы оставили, вспыхнули сотни молний... Сквозь грохот доносились крики ужаса... После потрясающего залпа «РС» немцы на нашем участке двое суток не наступали. Зато бомбили день и ночь.

Расстреляли мы снаряды, мины. На исходе патроны. Кончилось наше «пищевое довольствие» — капуста и овощи в огородах колхозников... Вечером 11 или 12.10.41., взорвав мост на реке Вязьма и оставив группу прикрытия (командовать которой было приказано мне), наши части, сосредоточившись в лесу у школы д. Степаньково, двинулись на прорыв в районе станции Гредякино. Фашисты встретили танками и артиллерией. Жестокий бой длился несколько часов. Прорвались немногие. В бою погиб военком штаба — бригадный комиссар Лаптев. Выполнял ли он приказ вышестоящего командования или в силу высокого личного патриотизма возглавил боевые операции западнее Вязьмы, я не знаю. Также до сих пор не знаю: известно ли о его бессмертном подвиге или он числится в списках без вести пропавших.

Прошло более 32 лет. Много стертось в памяти моей. Однако, что бригадный комиссар — военком штаба армии — помню. А какой армии — 33 или 43 — не знаю. 113 сд входила в состав 33 А, но 29.09.41. была передана в 43 А. Не помню фамилии генерала, который «принимал» мое донесение в Вязме. Но по фотокарточке узнаю. А его «тирада» — слово в слово врезалась в мозг навсегда... Думаю, что изложенные события под Вязьмой и лица, причастные к ним, должны найти истинное отражение в летописи обороны Москвы.

Дыгас Петр Никитович. Бывший комиссар 972 ап 113 СД. 16.12.73.